

Суннатова Рано Иzzатовна

Sunnatova Rano Izzatovna

ведущий научный сотрудник Психологического
института Российской академии образованияLeading Research Fellow, Institute of
Psychology, Russian Academy of Education**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
ЛИЧНОСТНОГО РЕСУРСА КАК ОДНО
ИЗ УСЛОВИЙ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ****PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT
OF PERSONAL RESOURCE AS
A CONDITION OF PSYCHOLOGICAL
AND EDUCATIONAL INTERVENTION
AND PREVENTION OF DEVIANT
BEHAVIOR IN ADOLESCENTS****Аннотация:**

В статье описывается опыт решения задач профилактики девиантного поведения подростков посредством выявления личностного ресурса как условия предупреждения нарушений в поведении подростков, а также предикторов девиантного поведения. Результаты психологической диагностики позволяют адресно осуществлять превентивную работу с учащимися и нивелировать возможность становления их девиантности. Представлены результаты дескриптивной статистики четвертого этапа апробации создаваемого опросника. Такие шкалы, как «Склонность к нарушению норм и правил», «Компьютерная зависимость», «Склонность к суицидальным намерениям», «Удовлетворенность отношением учителей», «Вера в себя», «Волевой контроль эмоциональных реакций» и «Оценка семейного благополучия», получили ряд значений по дескриптивной статистике (показатели асимметрии, эксцесса, внутришкальной согласованности альфа Кронбаха), соответствующих требованиям, предъявляемым при создании опросников. В статье подводятся предварительные итоги и обсуждаются дальнейшие перспективы в разработке методики. В частности, необходима доработка таких шкал, как «Самоуправление», «Эмпатия», «Ответственность». В заключение представлены возможности практического применения результатов опросника для психолого-педагогического сопровождения учащихся групп риска.

Ключевые слова:

личностный ресурс, девиантное поведение, подростки, компьютерная зависимость, склонность к нарушению норм и правил, риск суицидального поведения.

Summary:

The study describes the solutions to problems of preventing deviant behavior in adolescents by identifying personal resource as a condition for preventing disorders in adolescent behavior as well as predictors of deviant behavior. The results of psychological assessment make it possible to take targeted preventive measures in relation to students and level their deviance in the future. The study presents the descriptive statistics of the fourth stage of questionnaire testing. Such scales as Propensity to Break Norms and Rules, Computer Addiction, Propensity for Suicidal Intentions, Satisfaction with the Attitude of Teachers, Self-Confidence, Volitional Control of Emotional Reactions, and Assessment of Family Well-Being received acceptable values according to descriptive statistics (indices of skewness, kurtosis, intra-scale Cronbach's alpha). The paper summarizes the preliminary results and discusses the prospects of the questionnaire under development. In particular, it is necessary to refine such scales as Self-Government, Empathy, and Responsibility. The author concludes that the questionnaire results can be applied in the context of the psychological and educational support for students at risk.

Keywords:

personal resource, deviant behavior, adolescents, computer addiction, propensity to break norms and rules, risk of suicidal behavior.

Несмотря на наличие различных продуктивных научных подходов к проблеме девиантного поведения, многообразие психолого-педагогических форм работы с детьми группы риска, а также существующую систему социальной работы, исследование ряда научных и практических аспектов проблемы девиантного поведения остается актуальным [1]. Разнообразные проявления социально нежелательного поведения учащихся: агрессия, употребление психоактивных веществ, вовлеченность в компьютерные игры и социальные сети, мешающие учебе и активной жизненной позиции, противоправные действия, самоповреждение и суицидальные намерения – все это пока остается реальностью жизнедеятельности современной школы. Более того, появляются новые формы девиантности, такие как буллинг, кибербуллинг, опасные игры в реальности («Беги или умри») или в интернет-сети («Синий кит»). Специфика динамики вовлечения детей и подростков в них требует отдельного исследования [2].

В качестве перспективного подхода к решению ряда практических задач профилактики девиантного поведения подростков может рассматриваться возможность выявления личностного ресурса как условия предупреждения нарушений в поведении подростков, а также предикторов

девиантного поведения для осуществления превентивной работы с учащимися и нивелирования возможности становления их девиантности в будущем. Основная идея этого подхода заключается в том, чтобы «успеть» выявить у подростков те начинающиеся внутриличностные изменения, которые при неблагоприятных условиях, как внешних, так и внутренних, могут предопределить дальнейшее развитие личности в деструктивной модели поведения. Теоретической задачей становится определение тех личностных характеристик, которые могут рассматриваться как позитивный ресурс, определяющий нормативность поведения, а также как предиктор девиантности. Методической задачей становится создание психодиагностического инструмента, включающего оба блока в соответствии с теоретической моделью.

Опросники, используемые психологическими службами в школах России, которые были созданы 20–30 лет назад, требуют проверки психометрических данных по надежности и валидности эмпирически доказанных норм для современных подростков. Существует и организационная сторона проведения диагностики среди учащихся 7–11-х классов, а это, как правило, не менее 300–500 и более подростков в школе. Поэтому психологическая служба школ нуждается в компактной методике, которая будет соответствовать двум условиям: во-первых, ориентироваться на выявление личностных особенностей учащихся как условия возникновения девиантного поведения, иными словами – выявление возможности возникновения беды в жизни подростка; во-вторых, затраты по времени и усилиям на реализацию диагностики должны быть целесообразны и рентабельны для всех субъектов образовательного процесса.

Методика с рабочим названием «Личностные особенности как предикторы девиантного поведения» состоит из 114 вопросов, отнесенных к 14 шкалам. Результаты по первым трем апробациям, обоснование двух блоков опросника и шкал были представлены на Герценовских чтениях в материалах I Международной научно-практической конференции [3]. В рамках четвертого пилотного исследования нами проведен опрос 402 учащихся московской школы по создаваемой методике.

На всех этапах адаптации опросника учащихся нескольких старших классов до предъявления инструкции информировали об исследовательских и методических задачах. Мы обращались к старшеклассникам с просьбой отмечать те утверждения, которые сложны для понимания, а также по завершении работы с опросником написать комментарии и возможные рекомендации для нас. Комментарии старшеклассников к утверждениям помогли увидеть оцениваемые психологические реалии глазами самих подростков и внести соответствующие изменения.

Остановимся на результатах дескриптивной статистики шкал, ориентированных на выявление личностного ресурса подростков, рассматриваемого как условие нормативного поведения (таблица 1). Такими личностными особенностями мы определили ответственность [4], веру в себя, эмпатию [5] и самоуправление [6]. Отдельно остановимся на волевом контроле эмоциональных реакций как одной из регулятивных возможностей человека, которую сложно реализовать, особенно когда эмоции «зашкаливают». Более того, в силу специфики подросткового возраста, включая особенности эмоционального статуса пубертатного периода, выявление трудностей, с которыми сталкивается подросток, и соответствующее психологическое сопровождение становятся важным ресурсом обеспечения успешности его социализации. В исследовании М.А. Падун, в котором приведен анализ стратегий регуляции эмоций и их взаимосвязи с эмоциональным самочувствием индивида, показано, что индивидуальные стратегии не могут рассматриваться с точки зрения их функциональной/дисфункциональной роли вне ситуативного контекста, а также вне понимания микро- и макросоциальных особенностей [7, с. 39]. Вывод автора предопределяет важность изучения проявлений стратегий контроля эмоциональных реакций в контексте взаимоотношений в нашем случае со сверстниками, педагогами и учителями. Пожалуй, это можно рассматривать как содержание обучения/тренинга с подростками на предмет овладения конструктивными формами самоконтроля в эмоционально трудных ситуациях школьной жизнедеятельности.

По результатам анализа ответов старшеклассников в четвертую версию опросника были добавлены две шкалы: удовлетворенность отношением учителей к учащимся и оценка подростком его психологического благополучия в семье. Основным содержательным аспектом утверждений этих двух шкал являются озвученные мысли старших подростков о том, что когда значимые взрослые (родители и учителя) относятся пренебрежительно к их личным чувствам и оценивают их как капризы, бунт или как нечто несерьезное, то это, по словам подростков, «отбивает желание что-либо вообще потом делать или стараться». В то же время, когда взрослые доверяют, верят и «вообще видят в нас личность и уважают», «хочется еще лучше подготовить домашнее задание, лучше себя вести и т. п.». Возможно ли рассматривать эти две новые шкалы как ресурс или, наоборот, как некий блок в ближайшем окружении подростка для его развития, покажет анализ результатов опроса.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, текст опросника еще требует существенной доработки. Нами был проведен анализ не только по шкалам, но и по каждому пункту

опросника (114). Анализ отдельных пунктов методики дает возможность адресной корректировки формулировок утверждений для тех случаев, когда распределение отличается от нормального, в случае со шкалами, когда снижен коэффициент внутришкальной согласованности. Для проведения последующей апробации необходима существенная доработка шкал «Ответственность», «Самоуправление» и «Эмпатия» (в таблицах 1 и 2 шкалы, требующие доработки, отмечены *).

Таблица 1 – Показатели дескриптивной статистики по блоку методики «Личностный ресурс»

Шкала	Асимметрия	Ошибка асимметрии	Эксцесс	Ошибка эксцесса	Альфа Кронбаха
Ответственность *	-,056	,122	,079	,243	,576 *
Вера в себя	,187	,122	-,085	,243	,747
Самоуправление *	,050	,122	-,276	,243	,567 *
Волевой контроль эмоциональных реакций	,019	,122	-,410	,243	,707
Эмпатия *	,343	,122	,334	,243	,567 *
Удовлетворенность отношением учителей к учащимся	,146	,122	-,420	,243	,701
Психологическое благополучие подростка в семье (по его оценке)	-,457	,122	-,319	,243	,737

Перейдем к анализу блока по личностным предикторам девиантного поведения подростков, в который вошли такие характеристики, как склонность к нарушению норм и правил [8], склонность к суицидальному поведению [9] и увлеченность компьютерными играми [10] в той степени, которая мешает успешности в обучении и в жизнедеятельности подростка (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели дескриптивной статистики по блоку методики «Личностные предикторы девиантного поведения»

Шкала	Асимметрия	Ошибка асимметрии	Эксцесс	Ошибка эксцесса	Альфа Кронбаха	
Склонность к нарушению норм и правил	-,201	,122	,049	,243	,736	
Увлеченность компьютерными играми	,099	,122	-,382	,243	,796	
Склонность к суицидальному поведению	Демонстративность и аффективность	-,072	,122	-,320	,243	,764
	Несостоятельность и социальный пессимизм	-,153	,122	-,483	,243	,721
	Временная перспектива	-,311	,122	-,503	,243	,720
	Общая по шкале	-,190	,122	-,341	,243	,745
Установка на социально желательные ответы	,088	,122	-,344	,243	,475 *	

В ходе обсуждений со старшеклассниками опросника и связанных с ним проблем мы пришли к заключению, что необходимо добавить субшкалу с рабочим названием «Личностный аспект увлеченности гаджетами». Эта шкала направлена на выявление возможности компенсации социальной неадаптированности и трудностей удовлетворения потребности подростка в успешности, его желании нравиться самому себе.

На следующем этапе апробации опросника будет добавлена еще одна шкала, нацеленная на выявление трудностей подростка в межличностном взаимодействии со сверстниками. Как правило, неудовлетворенность отношениями в этом возрасте может выступать достаточно серьезным внутренним условием для возможных нарушений в успешности социализации (например, уход в себя и/или неприятие себя). На важность этого аспекта указывают не только рассуждения и откровения подростков, но и данные многих психологических исследований [11].

В исследовании Е.Д. Чижова и К.И. Алексеева, посвященном изучению дискурса смерти в молодежных интернет-сообществах, связанных с тематикой суицида, показано, что «самые частотные темы оказались связаны с другими людьми – как значимыми другими, так и обществом в целом. Другие люди возникали и в контексте проблемных ситуаций и суицидальных факторов (непонимание, отсутствие поддержки, стигматизация, издевательства), и в контексте защитных

факторов (любовь значимых других, поддержка). Значит, возникновение суицидального поведения могло как провоцироваться и стимулироваться значимыми другими, так и блокироваться ими. Такие результаты подтверждают положение о ведущей роли других людей в суицидальном поведении молодежи» [12, с. 87], а также важности введения шкалы, нацеленной на удовлетворенность отношениями со сверстниками.

Значения статистики альфа Кронбаха для трех шкал, представленных в таблице 2, являются достаточно высокими: от ,720 до ,764, что говорит о высокой надежности и согласованности пунктов, входящих в эти шкалы. Из 14 шкал методики не получили удовлетворительных показателей по дескриптивной статистике шесть шкал, что подтверждает необходимость дальнейшей редакции текста опросника и проведения более масштабной апробации. Только по завершении решения методических задач можно перейти к исследовательским.

По тем шкалам, которые получили достаточную надежность, было проведено обсуждение с социальными работниками и психологами школы, где проводился опрос. Содержанием обсуждения был анализ характеристик учащихся, имеющих аналогичные проблемы, и анализ совпадения данных психологической диагностики с наблюдениями работников социальной и психологической служб, который показал практически полную согласованность по тем учащимся, которые стоят на внутришкольном учете или учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Остальные учащиеся, которые в результате диагностики вошли в группу риска по шкале «Склонность к нарушению норм и правил», в действительности вызывают обеспокоенность тем, что довольно часто нарушают дисциплину в школе и в классе. В отношении учащихся, получивших высокие баллы по субшкалам «Несостоятельность и социальный пессимизм» и/или «Демонстративность и аффективность» (шкала «Склонность к суицидальному поведению»), спланированы конкретные профилактические мероприятия. Обсуждение поведения и характера тех школьников, у которых не совпали психологические и педагогические оценки, выявило их отчетливо не проявленные симптомы внутриличностного неблагополучия. Результатом обсуждения стали спланированные мероприятия, в частности проведение социально-психологического тренинга (С-ПТ) с подростками из списка групп риска по диагностике. Целью С-ПТ является оказание психолого-педагогической поддержки, выражающейся в формировании/развитии конструктивного отношения к себе, навыков коммуникаций со сверстниками и значимыми взрослыми. В отношении обсуждения подростков, у которых высокие показатели по шкалам, получившим достаточную надежность и относящимся к личностному ресурсу нормативного поведения («Вера в себя», «Волевой контроль эмоциональных реакций»), выявлена согласованность психологической и педагогической оценок.

В целом проведенные анализ и обсуждение позволяют утверждать, что создаваемый опросник может быть полезен для выявления как личностного ресурса подростков, обеспечивающего нормативность поведения, так и предикторов тех или иных форм нарушений поведения учащихся 7–11-х классов. Также он может быть успешно применен для адресного планирования психолого-педагогического сопровождения, цель которого – нивелирование различных нарушений в поведении и внутриличностных деструктивных состояний подростков.

Ссылки:

1. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Специфика основных направлений деятельности психологов в системе профилактики правонарушений и защиты интересов детей // Итоги и перспективы реализации важнейших положений национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : сборник материалов конференции / под ред. З.Ф. Драгуниной, В.В. Рубцова, Г.В. Семьи, А.С. Дубовик, А.А. Шведовской. М., 2015. С. 91–92 ; Кравцов О.Г. Культурно-историческая методология исследования девиантного и преступного поведения // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15 (95). С. 207–217 ; Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., 2007. 336 с.
2. Коповая О.В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1 (6). С. 148–156. <https://doi.org/10.17689/psy-2016.1.11>.
3. Суннатова Р.И., Сергеев А.А., Амосова Е.Н. Экспресс-диагностика групп риска обучающихся 7–11-х классов: возможности опросника и перспективы применения // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании : материалы I Международной научно-практической конференции (10–11 окт. 2018 г., Санкт-Петербург). В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Л.А. Цветковой, Е.Н. Волковой, А.В. Микляевой. СПб., 2018. С. 266–274.
4. Молчанов С.В., Алмазова О.В. Представления подростков об ответственности в моральных дилеммах разного типа // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13, № 4. С. 81–90. <https://doi.org/10.17759/chp.2017130409>.
5. Юдина Т.О. Роль врожденных и средовых факторов в развитии эмпатии: обзор зарубежных исследований // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13, № 2. С. 13–23 ; Agosta L. A Rumor of Empathy: Rewriting Empathy in the Context of Philosophy. N. Y., 2014. 116 p. <https://doi.org/10.1057/9781137465344>.
6. Власова Н.В. Особенности регуляции эмоций в подростковом возрасте (на примере воспитанников кадетской школы-интерната) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогическое исследование. 2017. Т. 9, № 2. С. 70–83. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090207>.
7. Падун М.А. Регуляция эмоций и психологическое благополучие: индивидуальные, межличностные и социокультурные факторы // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 3. Май – июнь. С. 31–44. <https://doi.org/10.31857/s020595920004052-3>.

